

МХАТ в Ленинграде

Во всем мире нет сейчас театрального коллектива, способного сравниться с Московским Художественным академическим театром имени М. Горького по своему месту в искусстве, по своей острой творческой силе, по своей общественной значимости. В творчестве Художественного театра нашли свое яркое воплощение лучшие черты передового русского национального искусства: подлинный демократизм, высокая идейность и глубочайший реализм.

«Созданы Московский Художественный театр, — писал Б. С. Станиславский в своей статье «Октябрь и театр» (1935 г.), — мы ставили перед собой не только художественные, но и общественные задачи. Мы хорошо знали тогда и еще лучше знаем теперь, что не может быть большого искусства без большой мысли и большого зрителя». Обогатившись новым содержанием, передовым мировоззрением эпохи, получив нового «большого зрителя», Художественный театр на протяжении всего своего советского тридцатилетия по праву и достоинству возглавляет советское театральное искусство.

Независимо отмененный пятидесятилетний юбилей Художественного театра прошел, как всенародный праздник. Спектакли театра, показанные в Ленинграде сразу после юбилейных дней, явились как бы продолжением этого замечательного культурного праздника для ленинградцев.

В течение полувека почти 35 тысячам зрителей посчастливилось побывать на спектаклях Художественного театра в Выборгском доме культуры. Именно посчастливилось! Трудно иным словом выразить то высокое эстетическое наслаждение, чувство восхищения правдой искусства, которое вызывают спектакли МХАТ.

В спектаклях, показанных в Ленинграде, мы вновь и вновь увидели яркие об-

щественные устремления Художественного театра, гневное обличие социального зла, несправедливости и мужественное утверждение нового, гуманного.

Именно все это сближало эти черты в великомойном спектакле «Враги» М. Горького.

Театры, ставшие «Врагов» до изданных, нередко принимали за разблаченные «мира толпы», безоглядно упрощая их и тем самым упрощая самую борьбу за разрушение этого мира. Художественный театр, мастеровидный спектакль В. Немирович-Данченко и М. Бухаря впервые нашла до конца верное эстетическое воплощение внутренней правды, философского значения мудрой пьесы М. Горького. Разблачая «мир толпы», Художественный театр расширяет его внутреню, обрисовывает природу его злобной силы, его историческую обреченность. Обнаруживаю этому, лицемерие, ложь, нравственную впасть и разобщенность людей, власть инстинктов, Художественный театр противопоставляет им единство пробуждающегося рабочего коллектива, героический дух, моральную чистоту этого коллектива. Люди революционного лагеря в спектакле полны достоинства, убежденности в своей правоте. Это люди ясного склада ума и честных сердец. Художественный театр увидел и показал нам всех этих людей живыми, борющимися. Он делал нас живыми свидетелями этой борьбы, требует нашего активного зрительского сопереживания, требует и добивается этого.

«Враги» — образец исторического спектакля. События и образы почти полувековой давности истолкованы в нем с прозрачной ясностью и правдой, начиная от общей картины эпохи и кончая самой малой ее деталью. И истолкованы с самых верных исторических позиций. В этом спектакле чудесно переплетаются пафос антиутопии, горький юмор и бу-

дущему и пылкая сила ненависти к старому.

В «Мертвых душах», старейшем спектакле Художественного театра, показанном в Ленинграде, нежность к старому, смирному миру приобретает комичный, сатирический характер. Сценическая краша в «Мертвых душах», спектакль, поставленный под руководством К. Станиславского, обладает убийственной силой. Правда, возмущающаяся, утраченная героя в других спектаклях, в «Мертвых душах» убивает.

Безупречное мастерство актеров, в коротких, поразительно часом разработанных эпизодах воплощенных образы Маншкова, Собакевича, Подкова, Пашкевича, Коробочки, губернатора, можно сравнить только с финирированными искусством мастеров портретных миниатюр. Темная, удручающая атмосфера помещичьей России, самовольная глухота, стачка, жестокость, серьезные нравы каменья жизни, смертельные образы далекого и уродливого прошлого как бы переходят со страниц книги на сцену, переходят как разведанные типы, соединяя нечто пера бессмертного писателя.

Уже свыше десяти лет не слодит спектакль «Мертвые души» со сцены Художественного театра. Уже не стало много в первых исполнителях ролей, создавших голгоуские образы под непосредственным руководством К. Г. Станиславского. Но попрежнему блистает этот спектакль остроумно и четкою формой, глубинно актерского проникновения в образы, смеельства исполнительного искусства. И в этом сближается еще одна своеобразная творчество Художественного театра черта: умение хранить традиции, не прерывая их в мертвые штампы, умение создавать творить в каждом повторившемся спектакле, отлам от канонизации образов.

Такой же творческой смелостью, по-

2 8 НОЯ 1948
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА
г. Ленинград

реальность чувств, выходящая за пределы того, представляемого зрителями («Последняя жертва» А. Островского).

Одухотворенная правда в людях, мотущаясь в путях нравственного несовершенства общества, образ в этом спектакле воплотил политическую силу. Первостепенно, как типические черты каждого из образов этого спектакля находят связь непосредственно индивидуальной форме, как раскрываются они во всей сложности связей о окружающей действительности. Связи на великом драматургом, мастера Художественного театра сумели облагородить в образном то театральное и нравственное начало, которое составляет душевное величие русского человека, русской женщины.

«Последняя жертва» — спектакль новаторский, опровергающий старые традиции толкования пьесы Островского, в частности, образа Тугиной. Новаторский замысел И. Дзюева, поставившего этот спектакль, заключается в том, что он обращен не только к назидательному раскрытию «вечных законов прошлого», но и к утверждению чуткого уважения и большой чужды, к утверждению права благородной души на счастье.

Чувство нового, потребность начать в ногу с временем — вот первоначальное качество великого искусства Художественного театра.

Определяя наиболее насущные задачи театра в советскую эпоху, В. Немирович-Данченко писал: МХАТ стремится «выполнить свои постановки крупными политическими идеями, он слюет подлинного социалогического гуманизма, напоенного любовью к труду, родине, человечеству и повсюду к людям». Благодаря этим неустанным исканиям и стремлениям, благодаря чуткому вниманию Художественного театра к современным темам, к образам новых людей советской страны, были созданы спектакли «Страна», «Земля», «Победитель» и многие другие.

Художественный театр повзросл в Ленинграде

в спектакле «Глубокая разведка» А. Крюкова, — пьесу о труде, духах и чувствах советских геологов-разведчиков, о новых качествах советского характера. Спектакль этот поистине нужно рассматривать как глубокую разведку в душевный мир человека социалистического общества. Театр увидел красоту душевного строя человека и доброты его труда, в его готовности отдавать все свои силы благу народному.

Большая заслуга постановщика спектакля М. Воднова и исполнителей главных ролей заключается в том, что они не ограничились верной иллюстрацией наиболее ярких примет новых, рожденных социалистической действительностью качеств советского человека. Отточенными оружием своего искусства они проникли во внутренний мир своего человека, рассказали о побудительных мотивах его поступков и поведения, показали нравственные основания его образа жизни, образа действий, выходящих его чувств. В спектакле создана атмосфера искреннего столкновения чувств, борьбы мировоззрений, без чего величие трудовых подвигов, новые качества советского характера остались бы неуверительными повествованиями.

Жизне, неслучайные творческие приемы великих мастеров русского сценического искусства К. Станиславского и В. Немировича-Данченко еще и еще раз блестятельно выдержаны испытание в спектаклях Художественного театра, посвященных жизни дым, пылью людям.

Трудно, почти невозможно переписать в газетной статье о том эстетическом наслаждении, о той законной гордости достижениями советских художников, которые вызывают в сердцах зрителей спектакли лучшего нашего театра.

Чудное мастерство и щедрое дарование А. Тарасовой, исполняющей роли умной, чуткой и людям и жизни Татьяны Луговой («Враги»), благородной и нравственно угнетенной Юлии Тугиной («Последняя жертва»), обаяние и ласковость чувственный К. Бланковой в той же роли

Тугиной создают прекрасные образы русских женщин, людей незаурядных душевных качеств и чистых порывов. Подчеркивает творческая смелость, первичная точность мастерского искусства И. Кротова, создавшего безупречно верный образ геологического Манюкова («Мертвые души»), образ Захара Бардина («Враги»), этого обаяние «доброе домино» и непринужденного врата рабочих людей. Неудачный авантюрист Чичиков («Мертвые души»), жалкий и пустой Дергачев («Последняя жертва») и отравленный, одухотворенный социальными трудом советский новатор Морис («Глубокая разведка») являются великолепными творческими достижениями разностороннего артистического дарования В. Товарища. Прекрасно душевное величие, нравственная полнота, победоносная внутренняя сила образов режиссера балетника-педагогика Степанова («Враги»), советского инженера Майорова («Глубокая разведка»), созданных М. Водновым.

Надолго запомнятся зрителям бурбои и взрыв Никиты В. Ливанова и благодушный губернатор В. Сташискина («Мертвые души»), яркая сцена Гафиза Фаросина в исполнении Ф. Шенюкова и благообразный ханчик Прибытков А. Чебан («Последняя жертва»), вычужденный и расчетливый обаяние Мехти М. Прудкина («Глубокая разведка») и многие другие образы, созданные мастерами Художественного театра.

Не часто доводится Ленинградцам быть зрителями спектаклей МХАТ. Но их любовь к светлону искусству этого замечательного театра-художника, горячая заинтересованность в его дальнейшем творческом процветании немалы. Гостевые спектакли Художественного театра в Ленинграде идут к концу.

Прощаясь с ним, пожелаем ему:
— Новых успехов!
И еще:
— До скорого свидания!

— С. КАРК